

Валерий Борщев: "Мы возвращаемся к репрессивному произволу советских времен"

Минюст направил в суды 9 тыс. заявлений о ликвидации НКО. Деятельность 21 организации уже приостановлена, возбуждено более 5 тыс. административных дел. В частности, правозащитную ассоциацию "Голос" хотят привлечь к ответственности за отказ регистрироваться в качестве иностранного агента. Правозащитник Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев обсудил ситуацию с ведущей Ксенией Турковой.

— Вашей организации тоже какие-то претензии предъявлялись?

— Нет, нас не было, но принесли список документов, которые надо сдать в течение месяца. Мы сдадим эти документы.

— Как вы можете прокомментировать ситуацию, которая сложилась вокруг ассоциации "Голос"? То, что стало известно о возбуждении дела?

— Некоторое время назад по другой радиостанции выступал Михаил Барщевский — представитель правительства и президента в судебных инстанциях. Он очень точно сказал: у нас не существует дефиниции политической деятельности. Нет юридического определения политической деятельности. И то определение, которое есть в законе об НКО, вполне позволяет Чулпан Хаматову с ее фондом "Подари жизнь" обвинить в политической деятельности и назвать иностранным агентом. Главная проблема, что закон просто несовершенен.

"Голос" не получал финансирования со дня принятия закона. Его хотят привлечь за то, что он награжден премией Андрея Сахарова. Фонд отказался от денег, но все равно его называют иностранным агентом. Это мне напомнило ситуацию 50-х годов с Борисом Пастернаком, когда от Бориса Пастернака требовали отказаться от Нобелевской премии. Он отказался, но это его не спасло, его исключили из Союза писателей, его травили, он через три года умер в гонениях. Мне кажется, что мы возвращаемся к этому печальному репрессивному произволу советских времен, как 50-х годов, так и 30-х. Все это не имеет никакого отношения к правовому полю.

— Довольно долго не было проверок НКО, и вдруг какой-то всплеск пошел. Чем вы его можете объяснить?

— Путин на коллегии ФСБ сказал, что закон необходимо выполнять. Ведь вначале же даже Минюст усомнился в качестве этого закона, там все-таки грамотные люди, они правильно усомнились. Действительно, дефиниция политической деятельности там сформулирована таким образом, что она абсолютно резиновая, туда можно кого угодно затянуть. Они взяли под козырек и решили выполнять этот приказ, закинули невод. Причем обвинения самого разного рода: кого-то в нарушении противопожарной безопасности, кого-то в нарушении ведения документов. Лишь бы что-нибудь найти.

— Как вы думаете, как будет ситуация вокруг ассоциации "Голос" развиваться в ближайшее время?

— Я думаю, что будет суд. Я думаю, что Лилия Шибанова будет отстаивать свою позицию. Они никакой не иностранный агент. Поддержка прав избирателей — это не политическая деятельность, это защита прав. Авторы закона забыли, что в 70-е годы Россия подписала Хельсинкские соглашения, третью корзину, в частности, где сказано, что права человека экстерриториальны, они не национальны, они общечеловечны. И неслучайно мы ратифицировали Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию по правам человека, мы подчиняемся этим нормам.

В прошлом году я был в Женеве в комитете против пыток, где Россия отчитывалась, как она соблюдает права. Ей задавали вопросы, ее делегация очень серьезно отвечала. Права человека экстерриториальны, здесь не может быть иностранного агента. В свое время Европейская комиссия финансировала ФСИН, очень большой был грант на эксперимент с электронными браслетами. Я сам лоббировал интересы ФСИНа. Я сам это

впервые увидел в Англии и эту идею пробивал. И что же? ФСИН — тоже иностранный агент, благодаря тому, что взял деньги и проводил эксперимент по электронным браслетам? Чушь собачья. И, как говорят, берут деньги и действуют в интересах того государства, от кого берут. Да, взяли деньги и действуют в интересах прав человека.

Источник: <http://www.kommersant.ru/doc/2166575>

9.04.2013